

RU

Результаты и перспективы лингвистического анализа на базе Интернета (на материале французского языка)

Бородулина Н. Ю.

Аннотация. Цель исследования - систематизировать проявления новой текстуальности, характерной для цифровых технологий, и ее влияния на языковые формы. Цифровые дискурсы рассматриваются как продуктивные территории для филологических исследований. Научная новизна проведенного изыскания состоит в обобщении накопленных знаний по вопросам взаимосвязей между науками о языке и электронной коммуникацией с акцентированием дискурсивных, интерактивных и социальных аспектов франкоязычной области исследований. В результате очерчен круг проблем, к которым обращены франкоязычные филологические работы, проводимые на базе Интернета; показано, что науки об информации и о коммуникации обеспечивают филологии богатый вклад в анализ языковых и дискурсивных практик, бытующих в Интернете, в том числе в области введения в научный оборот новой терминологии. Поднимается ряд вопросов, которые цифровые произведения задают лингвистике в ее социально-языковых аспектах, в частности относительно новых текстовых форматов и языковых выражений на франкоязычных интернет-платформах. Приводятся примеры жаргонизмов, неологизмов, фонетических и лексических трансформаций, свойственных французскому языку Интернета.

EN

Results and Prospects of Internet-Based Linguistic Analysis (by the Material of the French Language)

Borodulina N. Y.

Abstract. The aim of the study is to systematize the manifestations of the new textuality typical of digital technologies and its influence on linguistic forms. Digital discourses are considered as productive areas for philological research. The scientific novelty of the conducted research lies in summarizing the accumulated knowledge on the relationship between the sciences of language and electronic communication, with an emphasis on discursive, interactive and social aspects of the French-language research area. As a result, the range of problems addressed by French-language philological works carried out on the basis of the Internet is outlined; it is shown that information and communication sciences provide philology with a rich contribution to the analysis of linguistic and discursive practices that exist on the Internet, in particular in the field of introducing new terminology into scientific circulation. A number of questions are raised that digital works pose to linguistics in its socio-linguistic aspects, in particular regarding new text formats and linguistic expressions on French-language Internet platforms. Examples of jargonisms, neologisms, phonetic and lexical transformations typical of the French language of the Internet are given.

Введение

С конца прошлого века и по настоящее время в отечественных и зарубежных научных изданиях публикуются работы, демонстрирующие характеристики и особенности языка Интернета, проводится анализ отдельных языковых феноменов, используемых в цифровом пространстве. В этом плане видится актуальность проведенного изыскания, представляющего результаты и перспективы обращения к многочисленным формам электронных коммуникаций с привлечением к исследованию текстовых сообщений разнообразных форматов, размещенных во франкоязычном интернет-пространстве.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи научного сочинения: во-первых, охарактеризовать и составить типологизацию проблематики, к которой обращены современные филологические исследования на базе Интернета; во-вторых, выявить и описать новую лингвистическую терминологию, определяющую результаты развития науки интернет-лингвистики; в-третьих, продемонстрировать специфику языкового наполнения электронной коммуникации.

При исследовании применялись традиционные методы: 1) описательный, позволяющий обобщить, интерпретировать и классифицировать полученную информацию; 2) метод терминологического анализа, предполагающий уточнение новых научных понятий; 3) аналитический и синтаксический методы, служащие для выявления частей целого и воссоединения расчлененного целого в единое целое, другими словами, систематизации знаний об объекте исследования.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными актуальным вопросам медиакоммуникации и интернет-лингвистики (Ахренова, 2017; Воякина, 2022; Горошко, 2016; Crystal, 2006; Baron, 2000), современному осмыслению вопросов текста и текстуальности в реалиях цифрового окружения (Северина, 2019; Mayeur, Paveau, 2020), жанровому разнообразию электронных коммуникаций (Bonhomme, 2015; Combe, 2019; Marcoccia, 2016).

В качестве фактического материала исследования использовались примеры, приводимые во франкоязычных изданиях, в частности в работах (David, Goncalves, 2007; Develotte, 2012; Guichard, 2017), а также на французских сайтах, посвященных оформлению цифровых сообщений и коммуникации в режиме онлайн (Les règles pour l'écriture web: en pratique. URL: <https://www.epfl.ch/campus/services/website/fr/charte-editoriale-web/les-regles-pour-lecriture-en-pratique/>; Comment bien écrire sur Internet. URL: <https://www.francenum.gouv.fr/guides-et-conseils/communication-et-publicite/strategie-de-communication/comment-bien-ecrire-sur>; Ecriture web: la taille maximum est une hérésie! URL: <https://mediaculture.fr/ecriture-web-la-taille-maximum-est-une-heresie/>; Vocabulaire de l'informatique et de l'internet (liste de termes, expressions et définitions adoptés). URL: <https://www.legi-france.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037783811>; "oklm", "msk", "jpp": petit lexique du nouveau langage SMS des ados. URL: <https://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/2015/06/19/32001-20150619ARTFIG00150-oklm-msk-jpp-petit-lexique-du-nouveau-langage-sms-des-ados.php>).

Практическая значимость исследования усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких университетских дисциплин, как теория языка, лексикология, стилистика.

Основная часть

Отечественные лингвисты высоко оценивали влияние Парижской и Женевской лингвистических школ на формирование филологической науки со ссылками на труды Ф. де Соссюра, Ш. Балли и А. Мейе (Кузнецов, 2007). К исследованию французской лингвистической терминологии, ее систематизации и классификации обращались такие ученые, как В. Г. Гак (2000) и Г. М. Костюшкина (2009). С изменением роли текста и языка в пространстве современной цифровой культуры акцентируется внимание на идеях интерпретации текста и расширения его границ до разнообразия семиотических пространств Ж. Деррида, а также определения понятия интертекста, возникающего при «сдвиге прежних категорий», и осмысления текста как «атмосферы культуры» Р. Барта (Северина, 2019). Думается, что обращение к современным достижениям франкоязычных лингвистов могло бы обогатить наши представления о трансформациях в определении объекта и предмета филологических изысканий, проведенных в цифровом поле Интернета, расширить терминологический аппарат и охарактеризовать специфику текстового и языкового наполнения интернет-коммуникации. Именно этим вопросам и посвящено настоящее исследование.

Прежде всего следует отметить широкий круг проблем, к которым обращены франкоязычные филологические работы, проводимые на базе Интернета. В целом можно говорить о выдвигании на первый план следующих тем: взаимосвязь сетевых высказываний, их неисчислимость, многомодальность, масштабируемость и повсеместное распространение. Более детальный анализ проблематики трудов современных французских лингвистов позволяет выделить следующие аспекты научных изысканий (перевод на русский язык автора статьи. – Н. Б.):

1. Перспективы лингвистических исследований, обусловленные появлением «экранного письма», представляющего собой, по словам Ж. Анис (Anis, 1998), «переосмысленное письмо», в котором новые технологии если не нарушают нормы, то, по крайней мере, нарушают привычки чтения и письма, «изобретают письменный диалог вживую», позволяют на одном экране объединить алфавитный, пиктографический, графический, образительный и иные компоненты (Vitali-Rosati, 2020). Представляя собой сложное неоднородное лингвосомиотическое единство вербальных и невербальных, устных и письменных компонентов, а также два типа носителя, материальный – экран и электронный – запоминающее устройство, текст в экранном письме приобретает новое онтологическое свойство – возможность потенциального воспроизведения на любом экране в виде кода.

2. Исследование новейших форм письменной речи, возникающих в результате использования компьютерных устройств. С конца XX века способы коммуникации претерпели глубокие изменения из-за легкого доступа к Интернету, а также из-за умножения и миниатюризации различных терминалов. Появились и стабилизировались новые формы написания и публикации, адаптированные к конвергенции цифровых технологий и социальных практик. Преобразовалось понятие жанра речи, вошло в обиход понятие дискурса и дискурсивных практик, выбор которых определяется спецификой сферы вербального обмена, потребностями тематики, совокупности партнеров и т.д. (Maingueneau, 2016; Paveau, 2017).

3. Перемещение центра внимания филологов в разнообразии форм электронных коммуникаций, привлечение к анализу текстовых сообщений, размещенных в Интернете, включая чаты, электронные письма, блоги или дискуссионные форумы, а также телефонную медиакоммуникацию. В результате формирующаяся наука интернет-лингвистика обратилась к социальным и культурным контекстам, электронным корпусам (Combe, 2017; 2019; Mayeur, 2020).

4. Изменение статуса текста. С одной стороны, в цифровой среде текст присутствует повсюду, и даже изображения, видео, щелчки, объекты и действия могут быть рассмотрены как серии символов. С другой стороны, текст приобретает операциональную ценность. Как показывает И. Жаннере, с понятием «архитектурный текст» стало ясно, что текст создает вещи, он создает другие тексты или действия (Bazet, Némont, Mayère, 2017; Le Deuff, 2017). Разнообразные «действия онлайн» стали повседневными. К ним относятся и те, что требуют подтверждения: “j’accepte” / «я принимаю», “accepter et continuer” / «принять и продолжить», “j’aime” / «нравится», “partager” / «поделиться», “commenter” / «комментировать», которые на самом деле трансформируют статус пользователя с последствиями не только личностного, но и социального, даже юридического плана, что соответствует изменению ситуации, а не ее простому отражению (Burger, 2018).

5. Введение понятий «гипертекст», «интертекстуальность» и проч. Один из ведущих теоретиков французского структурализма Ж. Женетт (Genette, 1982) в книге “Palimpsestes” продемонстрировал практическую модель исследования межтекстовых отношений. Для обозначения «отношения взаимоприсутствия» между двумя или несколькими текстами, которое может принимать формы *цитации*, *плагиата* или *аллюзии*, Женетт предложил термин «транстекстуальность» и определил гипертекст как проекцию определенного типа межтекстовых связей. Описания характеристик электронного текста вообще и гипертекста как одной из стратегий его присутствия на экране монитора оказались чрезвычайно актуальными современному сознанию, формой, демонстрирующей взаимовлияние и взаимообусловленность современной критической теории и технологии, развиваемой в лингвистических исследованиях (Bouchardon, 2012; Mayeur, 2021; Paveau, 2016).

6. Ориентация на описание языковых явлений, соответствующих жанровому и дискурсивному многообразию, оцениванию, аргументации и экологии сообщений, гендеру. При этом сама классификация жанров в Интернете остается открытым вопросом и частично зависит от разных точек зрения, например типологии, основанной на формальных признаках или риторической направленности. Кроме того, жанры социальных сетей характеризуются высокой степенью интерактивности и значительной скоростью появления и развития новых платформ, что, в свою очередь, приводит к появлению новых жанров, взаимодействию новых технологий, форм письма и ставит новые задачи перед лингвистикой (Bouchardon, 2011; Cardon, 2010; Maingueneau, 2013; Mayeur, Paveau, 2020; Paveau, 2013; Todirascu, 2019).

Остановимся более подробно на описании новых лингвистических терминов, активно используемых во франкоязычных научных публикациях, посвященных исследованию цифрового информационного пространства. Это *écrit d’écran* / *экранное письмо*, *énonciation éditoriale* / *редакционное высказывание*, *hypertextualité* / *гипертекстуальность*, *multimodalité* / *мультимодальность* и *identité numérique* / *цифровая идентичность*.

По мнению И. Жаннере и Э. Сушье (Jeanneret, 2000; Jeanneret, Souchier, 2005), переход от бумаги к экрану и от ручки к клавиатуре повлек за собой дематериализацию текста и его абстракцию, а письменная речь стала управляемой и трансформируемой благодаря технологическим инструментам. В течение многих лет Ив Жаннере и Эммануэль Сушье (Jeanneret, Souchier, 2005) исследовали, как создаются и распространяются формы текста в Интернете, авторы пришли к заключению о том, что в экранном письме «текстовый образ» отражен в редакционном высказывании, благодаря чему в глазах читателя текст существует материально, социально и культурно.

Гипертекстуальность – это центральное явление, влияющее на любой связанный дискурс, механизм, позволяющий из исходного текста или утверждения перейти к целевому тексту или утверждению с помощью так называемого «жестового послания» (Bouchardon, 2011), т.е. по гиперссылке. Исследование гиперссылок в лингвистике представляет собой огромное поле в плане риторического и семиотического наполнения цифрового текста и его особенностей на экранной странице (Saemmer, 2015).

Мультимодальность предполагает сосуществование в цифровом пространстве не только знаковых, но и графических, статических или движущихся элементов. В социальных сетях мультимодальность связана с наличием функций комментирования, осуществляемой зачастую с помощью смайликов и эмодзи (Burger, 2018).

Наконец, цифровая идентичность предполагает способ представления себя. Так, Г. Шабер (Chabert, 2012) выделяет три коммуникативных пространства, связанных с экраном: физическое пространство, когда человек физически связан своей работой с компьютером, воображаемое пространство, находящееся за пределами экрана человека, работающего на расстоянии, и пространство экрана, непосредственное пространство самого экрана и техник, задействованных в управлении этим пространством. Эти три измерения превращают экран в некое пограничное место между двумя мирами, виртуальным и закадровым.

Исходя из ситуации, представленной в исследованиях, посвященных современному состоянию информации и коммуникации, формулируются и некоторые лингвистические вопросы, касающиеся прежде всего природы языковых сообщений, создаваемых в Интернете. Проводимые исследования показывают, что в Интернете и вообще в цифровом пространстве, в которое сегодня активно подключилось пространство сообщений, передаваемых в телефоне, языковые данные не состоят из чисто языковых материалов, а являются составными, смешанными, гибридными. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют такие формы, как хэштеги, сетевые ники и всевозможные сегменты, на которые можно нажимать с помощью гиперссылок. В более общем смысле набор языковых и дискурсивных элементов, создаваемых в Интернете, наделен этим составным характером в силу самого факта природы сетевой коммуникации, подразумевающей, что все онлайн-высказывания представляют собой связи, что взаимосвязь – это структурная черта цифрового общения. Последнее предполагает такой подход к языковым сообщениям, который ставит под сомнение различие между лингвистикой и экстралингвистикой и обуславливает наличие связей между тем, что относится к человеку, и тем, что находится вне физического человеческого существования. Гибридизация объединяет дискурсивность и техническое обеспечение дискурсивности (Combe, 2019; Paveau, 2013).

Лингвистические особенности цифровых произведений соответствуют их тенденциям к нелинейному представлению, когда любое сообщение может читаться с разных точек, прерываться и сопровождаться графикой; способностью к увеличению и расширению. Нелинейность проявляется в гиперссылках. Способность текста к увеличению связана с бесконечными ссылками и комментариями, как это происходит, например, в блогах. В блоге или онлайн-журнале пользователь записывает текст по мере необходимости или читает, нажимая на предлагаемые ссылки. При этом одновременность нескольких коммуникаций на одном экране создает гибридные пространства и иногда затрудняет идентификацию отправителя сообщений (Combe, 2017).

Наконец, цифровые сообщения дублируются: с одной стороны, они всегда открыты и могут подвергаться трансформации, дополнениям, а с другой стороны, любое сообщение может начать циркулировать по Сети с изменением контекста и по-новому трансформироваться. В качестве примера приведем текстовую информацию при наличии фона и медиафасада (как составных частей презентации на экране). Возможно введение специфического сообщения: *c'est mon image / это мой образ (ma "façade secondaire" / это мое представление на экране)*. При взаимодействии собеседники видеоконференции адаптируются к изображению через вербально-жестовое поведение, привлекая внимание к себе (Develotte, 2012).

Размер цифрового сообщения часто ограничен форматом используемой дискурсивной практики. Так, Twitter предлагает ограничение в 140 знаков, что заставляет пользователя думать о техно-дискурсивном оформлении своего сообщения. Кроме того, общение на некоторых платформах сопровождается такими мета-данными, как статус, время и дата, количество друзей, число ретвитов. Построение отношений в экосистеме Web требует сегодня от пользователей наличия связей, что, в свою очередь, влияет на размер сообщений, техническое обеспечение, а также меняет риторику и лингвистическое наполнение коммуникации (Burger, 2018).

Создание и распространение в социальных сетях разнообразных контентов, включающих не только тексты, но и фотографии, видео, побудило участников расширить свои коммуникативные возможности, заимствованные зачастую из диалогических форм межличностного обмена между проверенными и надежными собеседниками (даже если на самом деле они не знакомы «вживую»), в отличие от дистанцированного публичного выступления. В этой связи используется шуточный, неформальный, повседневный, привычный, даже ребяческий тон общения, как это бывает между близкими людьми. Интернет также способствует унифицированию способов представления себя, выделения себя из общей массы и проявлению реакций пользователей Сети относительно других (Cardon, 2011).

Перечислим далее некоторые тенденции к лексическим трансформациям французского языка, обусловленные прежде всего интенциями выразить максимум информации через использование минимума знаков. При ограничении современных коммуникантов во времени и в пространстве франкофоны, например, не пишут "*Qu'est ce que tu fais*" / «Что ты делаешь?», заменяя текстовое сообщение на "*Tu fè kwa?*". Это двойное временное и пространственное ограничение, несомненно, является основной причиной сокращений в орфографии и обращения к более свободному синтаксису, включающему аббревиатуры, акронимы, типографские ребусы, символы или пиктограммы в письме, которое становится сегодня «фонетическим» (David, Gonçalves, 2007; Guichard, 2017). И речь идет не об альтернативном написании или искажении стандартной орфографии, а об изобретении новых удобных форм.

Графические трансформации касаются либо сокращения количества символов, либо выбора более близкой к фонологии орфографии. Так, *qui* трансформируется в *ki, ke, koi, kan, kel* в вопросительных словах *pour qui, que, quoi, quand, quel (le)* / для кого, чего, что, когда, какой (какая), *k* заменяется на *c*, а *z* на *s*: *kot (comme/как), biz (bises/поцелуй)*. Фонографическая редукция растворяет сегменты слов и создает фонетические слова: *keske (qu'est ce que / что такое), tapélé (m'appeler/называться)*.

Считается, что согласные обладают большей информативной ценностью, чем гласные, поэтому последние в электронных сообщениях часто опускаются: *tt (tout/все), ds (dans/в), tjs (toujours/всегда), lgtps (longtemps/долго)* и др. Широко используются цифры или буквы, заменяющие слоги: *g (j'ai / я имею), 2m1 (demain/завтра), koi 2 9 (quoi de neuf / что нового), C bi1 (c'est bien / все хорошо)*. Однако время вносит постоянно коррективы в цифровой жаргон. Так, во времена цифровых клавиатур мобильных телефонов было разумно использовать цифры фонетически вместо слов, но теперь на смартфонах для доступа к цифрам необходимо сменить клавиатуру и писать слово полностью стало быстрее.

Акронимы заменяют синтагмы и устойчивые словосочетания: *lol (laughing out loud / много смеха), OMG (Oh, my God! / О боже), BRB (be right back = je reviens tout de suite / сейчас иду), asv (âge, sexe, ville / возраст, пол, город), mdr (mort de rire / умираю от смеха)*.

Широко используются англицизмы (*mail* вместо *courriel*/почта, *cloud* вместо *nuage*/облако, *kiss* вместо *bisous*/целую), верлан (*a donf* вместо *à fond* / в сущности, *ouf* вместо *fou*/сумасшедший), звукоподражания (*arfff* вместо *pas marrant* / не смешно, *Mdrrrrrrrrr* вместо *mort de rire* / умираю от смеха).

Комбинации указанных приемов в экранных сообщениях делают тексты понятными для избранных, входящих в круг друзей, ограниченных сообществ в социальных сетях, вовлекая, с одной стороны, участников коммуникации в процесс изобретения новых символов, подчиняющихся соблюдению некоторых общих для указанных групп коммуникативных стандартов, а с другой стороны, создавая для исследователей проблемы, которые должны решаться науками о языке с учетом техно-семео-дискурсивной сложности цифровых дискурсов.

Своего рода цифровым сленгом стал язык SMS, используемый в основном подростками в мессенджерах и социальных сетях и развивающийся со скоростью разговорного языка. В нем значительны заимствования не только из английского языка, но и арабского, а также сокращения, которые заменяют целые предложения. Приведем некоторые закодированные термины, которые следовало бы зафиксировать, чтобы не потерять их значения с течением времени:

askip: à ce qu'il paraît / «судя по всему», часто используется для распространения или запуска слухов;
jsp et jpp: je ne sais pas / «я не знаю» и je n'en peux plus / «не могу больше»;
msk: *miskine*, арабский термин, выражающий жалость (когда мы дружелюбны) или презрение (когда мы менее дружелюбны), но иногда это слово теряет смысл и превращается в довольно общее междометие;
oklm: *au calme* / «спокойно», аббревиатура используется для описания душевного состояния расслабленного человека, который игнорирует любой стресс;

wsh и *wlh*: *wesh* и *wallah*, два выражения, происходящие из арабского языка, не имеющие никакой связи, но часто используемые одинаково и постепенно превратившиеся в междометие, похожее на «клянусь тебе»;

yolo: *you only live once = on ne vit qu'une fois* / «живем только один раз». Эта мудрая сентенция впервые прозвучала в 2011 году и была популяризирована канадским рэпером Дрейком. Аббревиатура считается довольно глупой, часто используется в ироническом ключе и уже представляется устаревшей.

Социальные сети регулярно добавляют новые слова в академические словари, хотя официальным языкам всегда требуется время, чтобы приспособиться к расширению лексического поля. Конечно, можно утверждать, что социальные сети привели к снижению качества письменного языка, но можно говорить и том, что они заставляют лучше писать и обучаться самому благодаря коммуникациям с другими людьми, с которыми всего несколько лет назад настоящие пользователи социальных сетей никогда бы и не подумали взаимодействовать.

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим выводам.

Проблематика, к которой обращены современные франкоязычные филологические исследования на базе Интернета, включает перспективы лингвистических исследований, новые формы электронных коммуникаций и письменной речи, возникающие в результате использования компьютерных устройств, изменение статуса текста, в том числе понятие «архитектурный текст», а также такие понятия, как «гипертекст», «интертекстуальность» и др., соответствующие жанровому и дискурсивному многообразию, обусловленному развитием новых технологий.

Обращение лингвистики в информационное поле Интернета привело к обогащению терминологии за счет таких слов, как *écrit d'écran* / *экранное письмо*, *énonciation éditoriale* / *редакционное высказывание*, *hypertextualité* / *гипертекстуальность*, *multimodalité* / *мультимодальность* и *identité numérique* / *цифровая идентичность*.

Специфика языкового наполнения франкоязычной электронной коммуникации связана с тенденцией к нелинейному представлению, демократизацией интернет-коммуникации и форматом используемых дискурсивных практик. Лексические трансформации французского языка обусловлены интенциями выразить максимум информации с помощью минимума знаков, изобретать новые необычные языковые формы, превращая экранное письмо в понятный для избранных технотекст, подчиняющийся соблюдению некоторых общих коммуникативных стандартов.

Полученные результаты свидетельствуют о значимости франкоязычных исследований, проведенных в XXI веке, для развития интернет-лингвистики. С учетом лучших традиций классической франкоязычной лингвистической школы они демонстрируют связь между науками о языке и электронной коммуникацией с акцентированием дискурсивных, интерактивных и социальных проблем. В качестве дальнейших перспектив предполагается представить детальное рассмотрение языка Интернета на базе франкоязычных цифровых платформ, форумов и блогов.

Источники | References

1. Ахренова Н. А. Введение в интернет-лингвистику: монография. М.: Международные отношения, 2017.
2. Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000.
4. Горошко Е. И. Новые тенденции в развитии интернет-лингвистики: общение от клавиатуры (звука) к экрану (звуку) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4.
5. Костюшкина Г. М. Современные направления во французской лингвистике. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
6. Кузнецов В. Г. Ф. де Соссюр и Женевская школа: от «языка» к «речи» // Вопросы языкознания. 2007. № 6.
7. Северина Е. М. Цифровой текст в пространстве современной культуры // Человек и культура. 2019. № 5.
8. Anis J. Texte et Ordinateur. L'écriture réinventée? // Méthodes en sciences humaines. P. - Bruxelles: De Boeck Université, 1998.
9. Baron N. Alphabet to E-mail: How Written English Evolved and Where It's Heading. L. - N. Y.: Routledge, 2000.
10. Bazet I., Hémont F., Mayère A. Entretien avec Yves Jeanneret: genèse et mises au travail de la notion d'architexte // Communication - Information, médias, théories, pratiques. 2017. N. 34 (2). URL: <https://hal.univ-rennes2.fr/hal-02099660/document>
11. Bonhomme M. La problématique des genres de discours dans la communication sur Internet // Revue neuchâteloise de linguistique. 2015. N. 63. URL: https://www.unine.ch/files/live/sites/tranel/files/Tranel/63/31-47_bonhomme_corr.pdf

12. Bouchardon S. Des figures de manipulation dans la création numérique // Protée. 2011. Vol. 39. N. 1. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/pr/2011-v39-n1-pr5004899/1006725ar/>
13. Bouchardon S. Du récit hypertextuel au récit interactif // Revue de la Bibliothèque nationale de France. 2012. N. 42.
14. Burger M. Entre affordances et multimodalité: de nouveaux enjeux pour l'analyse des discours du digital // Cahiers de l'ILSL. 2018. N. 55.
15. Cardon D. La démocratie Internet. Promesses et limites. P.: Seuil, 2010.
16. Cardon D. Réseaux sociaux de l'Internet // Communications. 2011. Vol. 88. N. 1.
17. Chabert G. Les espaces de l'écran // Écrans et Médias. 2012. N. 34.
18. Combe Ch. Les genres numériques de la relation // Langage et Société. 2019. N. 167 (2). DOI: 10.3917/l.s.167
19. Combe Ch. Télécollaboration informelle 2.0: le vlogue d'un américain en français sur YouTube // Alsic. 2017. Vol. 20. N. 2. URL: <http://journals.openedition.org/alsic/3094>. DOI: 10.4000/alsic.3094
20. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
21. David J., Goncalves H. L'écriture électronique, une menace pour la maîtrise de la langue? // Le français aujourd'hui. 2007. N. 156.
22. Develotte C. L'analyse des corpus multimodaux en ligne: état des lieux et perspectives // Congrès Mondial de Linguistique Française. CMLF. 2012. Vol. 1. DOI: 10.1051/shsconf/20120100213
23. Genette G. Palimpsestes: la littérature au second degré. P.: Éditions du Seuil, 1982.
24. Guichard E. Ce que l'Internet fait à l'écriture // La Revue Belge de Psychanalyse. 2017. Vol. 71. Internet, l'écrit et les psychanalystes. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01672730/document>
25. Jeanneret Y. Y a-t-il (vraiment) des technologies de l'information? Lille: Presses universitaires du Septentrion, 2000.
26. Jeanneret Y., Souchier E. L'énonciation éditoriale dans les écrits d'écran // Communication et langages. 2005. N. 145.
27. Le Deuff O. Yves JEANNERET (2014), Critique de la trivialité. Les médiations de la communication, enjeu de pouvoir // Communication. 2017. Vol. 34/2. URL: <http://journals.openedition.org/communication/7131>. DOI: 10.4000/communication.7131
28. Maingueneau D. Genres de discours et web: existe-t-il des genres web? // Barats C. Manuel d'analyse du web en sciences humaines et sociales. P.: Armand Colin, 2013.
29. Maingueneau D. L'ethos discursif et le défi du Web // Itinéraires. 2016. Vol. 2015-3. URL: <http://journals.openedition.org/itineraires/3000>. DOI: 10.4000/itineraires.3000
30. Marcoccia M. Analyser la communication numérique écrite. P.: Armand Colin, 2016. URL: https://www.cairn.info/feuilleter.php?ID_ARTICLE=ARCO_MARCO_2016_01_0001
31. Mayeur I. Le discours scientifique en SHS au prisme de sa matérialité langagière. Enrichissement hypertextuel et intertexte des carnets de recherche en ligne. 2021. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/sp/2021-sp07034/1089651ar/>
32. Mayeur I. Quand le discours de savoir se fait technodiscours. Hypertextualité, commentaires et unité textuelle du billet scientifique // Corela. 2020. HS-33. URL: <http://journals.openedition.org/corela/11876>. DOI: 10.4000/corela.11876
33. Mayeur I., Paveau M.-A. Présentation. Les devenirs du texte numérique natif // Corela. 2020. HS-33. URL: <http://journals.openedition.org/corela/11749>. DOI: 10.4000/corela.11749
34. Paveau M.-A. Des discours et des liens. Hypertextualité, technodiscursivité, écriture // Semen. 2016. Vol. 42. URL: <http://journals.openedition.org/semen/10609>. DOI: 10.4000/semen.10609
35. Paveau M.-A. L'Analyse du discours numérique. Dictionnaire des formes et des pratiques. P.: Hermann, 2017.
36. Paveau M.-A. Technodiscursivités natives sur Twitter. Une écologie du discours numérique // Epistémè. 2013. Vol. 9.
37. Saemmer A. Rhétorique du texte numérique. Figures de la lecture, anticipations de pratiques. Villeurbanne: Presses de l'Enss, 2015.
38. Todirascu A. Genre et classification automatique en TAL: le cas de genres journalistiques // Linx. 2019. Vol. 78. URL: <http://journals.openedition.org/linx/3183>. DOI: 10.4000/linx.3183
39. Vitali-Rosati M. Qu'est-ce que l'écriture numérique // Corela. 2020. HS-33. URL: <http://journals.openedition.org/corela/11759>. DOI: 10.4000/corela.11759

Информация об авторах | Author information

Бородулина Наталия Юрьевна¹, д. филол. н., проф.
¹ Тамбовский государственный технический университет

Borodulina Natalia Yurievna¹, Dr
¹ Tambov State Technical University

¹ nat-borodulina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): интернет-лингвистика; гипертекст; интертекстуальность; мультимодальность; Internet Linguistics; hypertext; intertextuality; multimodality.